

РОЛЬ МОНАРХИЙ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В СТРУКТУРЕ ПОЛИТИКИ США НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Нечепоренко Антон Алексеевич

студент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, РФ, г. Москва

В настоящей статье рассматриваются роль и место арабских монархий Персидского залива в структуре внешней политики США. Территория Персидского залива – крайне богатый энергоресурсами регион, здесь сосредоточены две трети мировых запасов нефти и одна треть резервов газа, большинство месторождений которых разрабатываются Саудовской Аравией, Катаром, Кувейтом, Бахрейном, Оманом и Йеменом. Как в мире, так и в регионе особое воздействие на экономическое и политическое влияние оказывает нефтяной фактор, нередко именно он лежит в основе конфликта. Как, например, на международную систему повлиял Нефтяной кризис 1973 г., когда в период четвертой арабо-израильской войны арабские страны-нефтедобытчики наложили эмбарго на продажу нефти Соединенным Штатам. Говоря о регионе Персидского залива, нельзя не упомянуть о стратегической важности Ормузского пролива для международной торговли, через который по данным 2019 г. ежедневно транспортируют 17 млн бар. нефти. Необходимо также упомянуть, что северная часть Ормузского пролива принадлежит Ирану, который не раз перекрывал его в ответ на ограничения США.

Можно выделить следующие критерии оценки угроз США в ближневосточном регионе:

1. Угроза выживанию Соединенным Штатам и их союзникам.
2. Опасность главным экономическим интересам страны.
3. Ядерная угроза.

Интересно отметить утверждение, что «нигде в мире данные критерии в совокупности не могут быть обнаружены более отчетливо, чем на Ближнем Востоке». Именно поэтому в следствие данных угроз США наращивает обороты в укреплении отношений с теми государствами, которые выступали оппонентами иранскому влиянию на Ближнем Востоке. Данная тенденция сохраняется и по сей день. Этими государствами выступали и выступают по сей день нефтяные монархии Персидского залива. США для сохранения региональных интересов дали гарантии аравийским монархиям, входящим в ССАГПЗ, по оказании военной помощи при угрозе нападения Ирана. Благодаря этому государства Персидского залива совершенствовали свой военный потенциал и наращивали вооруженные силы.

Кардинальные изменения во внешнеполитической стратегии США можно заметить после террористических актов 11 сентября 2001 г. В новых стратегических направлениях, явно проявившихся в период президентства Дж. Буша-мл., необходимо отметить факторы военного превосходства и военного присутствия. В 2003 г. Дж. Буш представил мировому сообществу проект «Большого Ближнего Востока», имеющий явную направленность на демократизацию и модернизацию региона. Однако эта программа не была встречена позитивно политическим истеблишментом, так как США обвинили в стремлении обеспечить контроль за ближневосточными углеводородными ресурсами и провести реформы в культурной, экономической и политических сферах в интересах национальной политики США. Большинство стран Ближнего Востока, в том числе премьер-министр Турции Р.Т.Эрдоган, высказались негативно по отношению к данному проекту, обвинив его в насильственном насаждении демократии извне и отметив, что арабские страны самодостаточны в демократическом потенциале для проведения реформ. Примечательно отметить, что проект «Большой Ближний Восток», подразумевающий демократические и модернизирующие

реформы, не давал действительную волю и свободу арабским странам, более того, он способствовал дезинтеграции ближневосточного региона. Анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что данная программа призвана не столько помочь арабским странам в ее демократизации и модернизации, сколько обеспечить национальные интересы США для установления своего монопольного права на контроль над нефтяными и газовыми запасами Ближнего Востока, которое поможет утвердить американскую гегемонию в регионе и обеспечить возможность манипулирования другими странами, находящимся в зависимости от ближневосточной нефти. В том числе можно сделать вывод, что исторически США формирует свое превосходство в регионе Персидского залива, что позволяет им контролировать региональную политику и принимать своевременное участие в ней. Роль монархий Персидского залива во внешней политики США заключается в превентировании возникающих опасностей в регионе. Аравийские монархии выступают важным инструментом в поддержании влиятельной роли США в зоне Персидского залива, в урегулировании различных региональных конфликтов и в проведении их политики здесь.

Список литературы:

1. Белоусова К.А. Доктрина Эйзенхауэра и интервенция в Ливан 1958 г. // Новая и Новейшая история. 2018. №5. С. 76-92.
2. Кортунов А.В. Ормузский пролив и Аденский залив // Российский совет по международным делам – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ormuzskiy-proliv-i-adenskiy-zaliv/> (Дата обращения 29.09.2023).
3. Edith Penrose The Growth of Firms, Middle East Oil and Other Essays. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://books.google.ru/books?id=dKqbDwAAQBAJ&pg=PT7&dq=oil+industry+in+the+middle+east&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjmo6uLu_oAhUj06YKHX2fCkg4ChDoAQgVMAE#v=onepage&q=oil%20industry%20in%20the%20middle%20east&f=false (Дата обращения 29.09.2023). (По требованию Роскомнадзора информируем, что иностранное лицо, владеющее информационными ресурсами Google является нарушителем законодательства Российской Федерации – прим. ред.)
4. Ellen Lust The Middle East. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://books.google.ru/books?id=Q_nlCgAAQBAJ&lpg=PA1&dq=middle%20east&hl=ru&pg=PT5#v=onepage&q=middle%20east&f=false (Дата обращения 29.09.2023). (По требованию Роскомнадзора информируем, что иностранное лицо, владеющее информационными ресурсами Google является нарушителем законодательства Российской Федерации – прим. ред.)
5. Gause III F.G. The International Relations of the Persian Gulf , 2010. P. 20-32.
6. Sokolsky R.D. The United States and the Persian Gulf. Institute for National Strategic Studies National Defense University. 2003. P. 9-61.